

Последствия экономической блокады и
односторонних принудительных мер

**Преступление
ПРОТИВ
ЧЕЛОВЕЧЕСТВА
В ОТНОШЕНИИ
Венесуэлы**

МАРТ 2019

Санкции: односторонние принудительные меры

24 августа 2017 года администрация Трампа издала указ №13808, который ввел ряд принудительных и односторонних мер против экономики и финансов Боливарианской Республики Венесуэла.

Эти меры преследуют входящие или исходящие финансовые операции в Венесуэле и запрещают международной финансовой системе участвовать в любых сделках купли-продажи, переговорах или в пересмотре суверенного долга Венесуэлы, а также в любых операциях, связанных с долгами национальной нефтяной компании PDVSA. Указ также запретил филиалам PDVSA, таким как компания CITGO с штаб квартирой в США, вывозить дивиденды или прибыль в Венесуэлу.

С тех пор Дональд Трамп подписал четыре дополнительных указа, губительных для экономики Венесуэлы, а именно:

а.- Указ №13827 от марта 2018 года в отношении криптовалюты Петро.

б.- Указ №13835 от мая 2018 года в отношении дебиторской задолженности и других операций Венесуэлы.

с.- Указ №13850 от ноября 2018 года в отношении венесуэльских операций по сбыту золота.

д.- Указ №13857 от 28 января 2019 года, блокирующий, замораживающий активы PDVSA (CITGO) в США.

Указы Дональда Трампа завершают цикл, начатый в декабре 2014 года с одобрения в Конгрессе США **«Закона о защите прав человека и гражданского общества в Венесуэле»** и **Указа №13692** от марта 2015 года, известный как Указ Обамы, который определил Венесуэлу как **«необычную и чрезвычайную угрозу»** для национальной безопасности и внешней политики США.

В целом, с марта 2015 года США издали шесть исполнительных указов, которые устанавливают санкции в отношении экономической деятельности Венесуэлы, уделяя особое внимание финансовым и нефтяным аспектам и де-факто устанавливая блокаду венесуэльской экономики.

С помощью этого набора правовых инструментов правительство США узаконило свою политику прямого вмешательства в суверенитет и внутренние дела Венесуэлы и усилило преследование правительства и экономики этой страны.

До начала 2019 года путь экономической агрессии был проложен в дополнение к ряду административных мер, в частности, министерством финансов США через Управление по контролю за активами (OFAC) и международной финансовой системой, которые наказывают и преследуют экономическую деятельность, финансы и международную торговлю Венесуэлы.

«Применение односторонних принудительных мер в отношении суверенного государства является грубым нарушением международного права»

Речь идет о старой практике, разработанной США во время Первой мировой войны посредством **«Закона о торговле с врагом»** 1917 года, который ограничивал и наказывал любую коммерческую деятельность со странами, которые «находились в военном конфликте» с Соединенными Штатами.

На практике карательные действия против Венесуэлы включают применение той же интервенционистской схемы, которая особенно интенсивно применялась против Кубы с 1962 года, Чили между 1970 и 1973, Никарагуа с 1979 года, Ирана и Ирака с 1980-х годов, против ряда стран Африки на протяжении нескольких десятилетий, а совсем недавно - против Сирии, Ливии и Корейской Народно-Демократической Республики, а также других стран.

Меры по санкционированию финансовой и торговой системы суверенных наций имеет целью установить экономическую блокаду, которая приведет к социальному коллапсу в стране-мишени, прокладывая путь к устранению власти правительств, не поддающейся Вашингтону, и ее замене секторами, подчиняющимися интересам США.

В случае Венесуэлы, как это подтверждалось в различных заявлениях высших органов власти Соединенных Штатов, речь идет об отказе ей в экономических ресурсах, нарушении ее финансовой деятельности и предотвращении свободного развития коммерческой деятельности, включая доступ к продовольствию, лекарствам и основным товарам с целью создания хаоса гуманитарного характера в Венесуэле.

Поэтому сценарий прямого вмешательства в Венесуэле исполняется под предлогом существования так называемого **«гуманитарного кризиса»**, который приведет к дисбалансу в этом полушарии и, следовательно, потребует международного ответа, основанного на интервенционистских доктринах, такими как так называемое **«право на защиту»**, и другого рода полемики, не основанной на международном праве.

«Кампания давления на Венесуэлу работает.

Финансовые санкции, которые мы ввели (...), вынудили правительство начать неисполнение обязательств, как по суверенному долгу, так и по долгу нефтяной компании PDVSA. И мы видим (...) **полный экономический коллапс в Венесуэле. Значит наша политика работает, наша стратегия работает, и мы будем ее придерживать».**

Заявление Госдепартамента США / 9 января 2018 г.

«Мы должны рассматривать это как агонию, трагедию, которая будет продолжаться до тех пор, пока она в итоге не достигнет конца (...), и если мы сможем что-то сделать, чтобы ускорить этот процесс, мы должны это сделать, но мы должны это сделать, понимая, что это окажет влияние на миллионы людей, которые уже испытывают трудности с пропитанием и лекарствами (...). Мы не можем этого сделать и притвориться, что это не окажет никакого влияния, мы должны принять трудное решение, желаемая цель оправдывает это суровое наказание».

Уильям Браунфилд, бывший Посол США в Венесуэле / 12 октября 2018 г.

“Блокирование доступа венесуэльского народа к продовольствию и лекарствам на практике является преступлением против человечества”

Публичное признание властей США подтверждает систематическое осуждение Венесуэлы перед международным сообществом:

- 1.- Принудительные и односторонние меры, называемые «санкциями», на практике представляют собой блокаду экономики, финансов и международной торговли Венесуэлы и имеют своей целью дестабилизацию демократии и «смену режима» в Венесуэле.
- 2.- Экономическая и финансовая блокада препятствует доступу Венесуэлы к продовольствию, лекарствам, основным товарам и международному финансированию, что сказывается на экономических показателях Венесуэлы с 2015 года и сурово сказывается на народе Венесуэлы.
- 3.- Экономическая и финансовая блокада - это действие, которое нарушает международное право, Устав Организации Объединенных Наций, гуманитарное право и принципы, регулирующие поведение государств в рамках международной системы.
- 4.- Ввиду ужасных последствий для населения, экономических трудностей, которые она создает, и воздействия на жизнь и здоровье венесуэльского народа, экономическая и финансовая блокада, как заявил специальный докладчик Организации Объединенных Наций по содействию устойчивому демократическому порядку Альфред де Заяс в своем докладе Совету ООН по правам человека - это осознанный акт массового нарушения прав человека венесуэльского народа, который следует считать преступлением против человечества.

Действия против финансов Венесуэлы

- Запрет на операции с суверенными долговыми инструментами и долговыми инструментами PDVSA.
- Замораживание активов CITGO в США, которые являются собственностью венесуэльского государства.
- Закрытие счетов, принадлежащих венесуэльским учреждениям и предприятиям банками и другими международными финансовыми организациями.
- Судебные иски в иностранных судах, которые пытаются конфисковать венесуэльские активы, в частности принадлежащие венесуэльской нефтяной компании.
- Отказ международной финансовой системы в обработке финансовых транзакций в Венесуэлу или из нее или задержки в обработке финансовых транзакций.
- Замораживание и удержание средств из Венесуэлы, золота и других активов.
- Наложение штрафов, пени и различных административных мер для повышения операционных издержек Венесуэлы.
- Отказ транснациональных фармацевтических компаний от поставок лекарств, приобретенных Венесуэлой.
- Блокирование отправки и конфискация партий продовольствия правительствами, враждебными Венесуэле.
- Закрытие счетов дипломатических представительств Венесуэлы, что мешает нормальному функционированию дипломатической службы.

Влияние экономической и финансовой блокады

- Преследование деятельности PDVSA привело к потере миллионов людей в национальной нефтяной промышленности и оказало серьезное воздействие на деятельность отрасли.
- Блокада вызвала падение внутренней экономической активности Венесуэлы и международной торговли.
- Спровоцировало рост цен на иностранную валюту, вызвав спекулятивные атаки на национальную валюту.
- Блокада привела к дефициту и нехватке в основных секторах экономики, таких как продовольствие, лекарства и основные промышленные товары.
- Экономическая агрессия способствовала оттоку капитала.
- Отказ в кредите, финансовая блокада и увеличение стоимости международного кредита для Венесуэлы нанесли гигантские финансовые потери Республике.

Последствия блокады против Венесуэлы

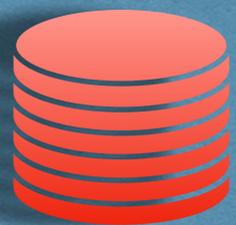
Глобальные потери для
экономики
Август 2017- Декабрь 2018

23.238 Млн.\$

Стоимость активов,
замороженных в США

30.000 Млн.\$

Последствия блокады в финансовой сфере

(Август 2017 - Октябрь 2018. в миллионах долларов \$)

1.100

Прямые
финансов
ые потери

1.200

Сумма,
удерживаемая
Euroclear

1.300

Сумма
золотых
резервов
в Банке
Англии

631

Косвенные
финансовые
потери по
суверенным
долговым
ценным
бумагам

476

Увеличение
расходов на
импорт
продуктов
питания

150

Сумма,
удерживаем
ая из-за
блокировки
счетов

Последствия блокады в нефтяном секторе

(Август 2017 г. - Октябрь 2018 г.)

Влияние на продовольственный сектор

Экономическая блокада Венесуэлы серьезно сказалась на доступности продовольствия для венесуэльского народа.

Что касается количества продовольствия - Венесуэла прекратила получать 3 миллиона 930 метрических тонн продовольствия в 2016 году и 6 миллионов 150 тысяч дополнительных метрических тонн в 2017 году.

Доступность продовольствия в 2018 году была на 20% ниже, чем в 2015 году. Это сокращение, в свою очередь, привело к снижению объёмов потребления продовольствия, что отразилось на ценности килокалорий, доступных за последние четыре года. Количество доступных килокалорий за последние четыре года снизилось на 39%, а доступность белков за тот же период снизилась почти наполовину.

Наличие продовольствия в стране
2015-2018
(в милл. тон./год)

Воздействие на показатели питания

Индекс недоедания, являющийся одним из показателей ФАО и ООН, вырос почти в два раза за период 2015-2017 годов по сравнению с предыдущим периодом, в результате чего Венесуэла оказалась в категории "умеренно низкого продовольственного риска", отменив соответствующие достижения по сокращению голода, достигнутые за предыдущее десятилетие.

Из-за снижения доступности продовольствия, распространение недоедания среди детей в 2017 году превысило 5% детского населения. В результате блокады США в 2017 году число детей, страдающих от острого недоедания, достигло 145 215 человек, а число детей, страдающих от хронического недоедания, составило 381 189 человек. Стратегия причинения страданий венесуэльскому народу временно остановила значительное сокращение показателей питания, достигнутых Венесуэлой, что привело к тому, что ФАО объявила территорию нашей страны свободной от голода.

Влияние на сектор здравоохранения

Основная цель блокады в области здравоохранения заключалась в том, чтобы лишить Венесуэлу доступа к сырью, медикаментам и медицинскому оборудованию, с тем чтобы спровоцировать кризис в сфере здравоохранения. С этой точки зрения односторонние принудительные меры могут быть связаны с некоторыми из наиболее значимых событий, имевших место с 2017 года:

Американский банк Citibank блокирует средства, предназначенные для ввоза 300 000 доз инсулина, в результате чего пострадали более 450 000 пациентов.

Блокада покупки 2 млн единиц противомаларийного препарата. Медицинская лаборатория BSN, расположенная в Колумбии, отказалась выпустить лекарство после получения оплаты. Вскоре после этого компания, совершившая сделку, подверглась санкциям США.

Блокирование швейцарским банком UBS операций Венесуэлы с Панамериканской Организацией Здравоохранения (ПАОЗ) по закупке вакцин по программе вакцинации 2017 года. Этот случай вынудил Венесуэлу и ПАОЗ искать альтернативные варианты в банках других стран, что привело к четырехмесячной задержке по реализации программы вакцинации.

Отказ со стороны фармацевтических транснациональных компаний Pfizer и Novartis продавать лекарства, реактивы и расходные материалы для лечения хронических заболеваний. Среди лекарств, которые Венесуэла не смогла приобрести, - лекарства для лечения болезни Паркинсона, иммунодепрессанты для реципиентов трансплантации, реактивы и материалы для лабораторий.

Удержание венесуэльских средств в размере 1,2 млрд. долларов, выделенных финансовой компанией Euroclear, нанесло ущерб ряду закупок медикаментов и оборудования для медицинского обслуживания в Венесуэле.

Блокирование финансовых операций по закупке иммунодеривативов, в частности иммуноглобулина.

Блокирование банком Сантандер (Испания) финансовых операций по закупке запасных частей для оборудования для сердечно-сосудистой хирургии для детей. Более 800 программ в Детской кардиологической больнице Венесуэлы не смогли быть осуществлены из-за невозможности приобретения этих запасных частей.

Кража активов Венесуэлы

28 января 2019 года правительство **Дональда Трампа** своим **Постановлением № 13857** распространило санкции на компанию **PDVSA**. В результате были заблокированы все активы и доли участия в активах **PDVSA**, находящихся под юрисдикцией США, на общую сумму около 30 миллиардов долларов. Гражданам США вообще запрещено участвовать в сделках с компанией.

В данном Правительственном постановлении Соединенные Штаты признают **Хуана Гуайдо** в качестве "временного исполняющего обязанности президента Венесуэлы" и вносят изменения в предыдущие постановления, с тем чтобы гарантировать, что законное и конституционное правительство **Николаса Мадуро** будет по-прежнему находиться в центре санкций.